

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНЯЯ УФА

25 ЯНВ 1974

Встреча с интересным человеком

БЕСЕДУ С ИЛЛЮЗИОНИСТОМ ЭМИЛЕМ ЭМИЛЕВИ-
ЧЕМ КИО ВЕДЕТ ЖУРНАЛИСТ Р. БИКЧЕНТАЕВ.

— Я уже выстроил схему
вашего появления в цирке.
Знаменитый отец завещает
сыну продолжить профессию...

— Не совсем так. Я успел
закончить Московский инже-
нерно-строительный институт
им. Куйбышева, защитить дип-
ломный проект театральной
площадки в Рязани (за кото-
рый, кстати, удостоился меда-
ли Министерства высшего и
специального среднего образо-
вания). Но цирк победил.

— И все-таки я правильную
выстроил схему. Ведь недаром
говорят: «Кто родился в цирке,
тот не оставит его». Наталья
Дурова закончила Литератур-
ный институт им. Горького и...
вернулась в цирк. Но и литера-
туру она не забыла.

— Знания, полученные мною,
тоже не забылись. Однажды
мой отец был на гастролях в
Англии. Зашел в специализи-
рованный магазин для иллю-
зионистов и просмотрел ката-
лог всех фокусов мира. Опи-
сание одного из фокусов за-
канчивалось таким резюме:
этот фокус уже никто и ни-
когда не повторит. Речь шла
вот о каком номере. Фокусник
берет мягкий канат и превра-
щает его в твердый. И акробат
лезет по нему вверх. Отец
решил повторить. Фокус мы
подготовили через три года. И
для этого мне пришлось
вспомнить сопромат, начертить
десятки формул и схем.

— Выходит, работа иллюзи-
ониста требует больших знаний,
большой эрудиции...

— Конечно. Из истории я
знаю, что один иллюзионист
читал лекции по математике в
университете.

— Как вы пришли в цирк?

— Первый раз меня привели
в цирк, когда мне было два
года. Я сел в первом ряду. За-
звучала музыка, и появились
мой папа и мама. Потом папа
заставил маму влезть в чер-
ный ящик и принял ее пи-
лить огромной пилой. Я заре-
вел и бросился на помощь ма-
ме. Меня еле успокоили—ска-

Кио, сын Кио

зали, что маме ничего не гро-
зит. Этот номер до сих пор
живет у нас. Но теперь уже я
пилю свою жену.

— Раз уж мы заговорили о
программе, то мне хотелось
бы узнать—есть ли у вас
свои номера?

— Наша программа была со-
ставлена в 1968 году. В ней
есть много номеров отца, но
есть и мои. Например, номер
который называется «Красные
перчатки».

Мои сотрудники и я подго-
товили новую программу, ко-
торая будет более музыкаль-
ной, более красивой. Надеюсь
выпустить ее через год.

— Я узнал у директора ци-
рка, что билеты на ваши пред-
ставления закуплены чуть ли
не на две недели вперед. Все-

да ли у вас такой приятный
контакт со зрителем?

— Всегда. Но на этом наши
отношения не обрываются. Я
получаю массу писем с поже-
ланиями, с предложениями и...
с критикой. Кое-кому не нра-
вится, что мы показываем но-
мер десятилетней давности. Но
такие корреспонденты забыва-
ют, что подросли новые зрите-
ли!

Часто предлагают новые фо-
кусы. Как-то в Одессе ко мне
зашел один мужчина и сказал:

— Эмиль Эмилевич! Я пред-
лагаю вам суперномер миро-
вого класса. Такого никогда
еще не было.

— ?

— Вы выходите на арену

цирка и начинаете исчезать.

— Интересно. А как это
можно будет выпойнить тех-
нически?

— Ну, обиделся одесит, —
тут уж вы сами должны доду-
мать.

Но я не всемогущ и, конеч-
но же, не могу выполнить всех
пожеланий.

— Обычно иллюзиониста
просят раскрыть секрет того
или иного номера. Я не буду
просить вас раскрывать заве-
сы над тайнами, но все же ва-
ше кредо в нескольких словах.

— Чем проще фокус, тем он
эффектнее. И еще. Номер надо
строить так, чтобы зритель
изумился. А уж потом, после
цирка, думал, как это все про-
изошло.